

ЗАМЕТКИ К РАЗМЫШЛЕНИЯМ А. А. ГНЕСЯ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Стефан Шнайдер,

Германия, г. Гейдельберг

stefan.schneider@iued.uni-heidelberg.de

Оригинальная статья географа, переводчика, историка Александра Аркадьевича Гнеся, познавшего и «полюбившего», кроме родного, разные края не только Старого света, но и Нового, приглашает читателя подискутировать на тему, которой в актуальных научных дискурсах не уделяется особого внимания: автор предлагает осторожную переоценку феномена *Первой мировой войны*.

Хотелось бы предложить свои примечания к этому очерку, написанному в лучшей традиции англо-саксонского эссе. Жанр, который и в России в настоящее время популярен, в состоянии вовлечь в дискурс более широкий круг учёных, чем тот, который в последние годы занимается вопросами, связанными с *Великой войной*. В Германии этот жанр, к сожалению, на научном поприще до сих пор не получил общего признания. Стоит, правда, признать, что такого рода анализы и интерпретации нередко рискуют превратиться в полемику, не выдерживающую верификации.

Феномен *Первой мировой войны* как целый комплекс тем не только до конца не исследован, но и нуждается в проверке имеющегося материала, из чего, по мнению автора очерка, возможно, последует необходимость пересмотреть некоторые традиционные взгляды. Хотелось бы привлечь тут не только узких специалистов-историков рубежа XIX–XX веков, но и специалистов

разных эпох, также как антропологов, культурологов, политологов, юристов и других специалистов. Без сомнения необходим междисциплинарный подход, и этому, безусловно, способствует жанр эссе.

Прошу прощения за полемичное вступление, но характеристика автора как космополита (*Weltbürger*) мне кажется уместной из-за того, что А. А. Гнесь далёк от какой-либо идеологизации в своей аргументации, в том числе и примитивного дуализма деления позиций на *хорошо* и *плохо*. Заподозрить автора в *западничестве* или в *германофильстве* также бессмысленно, как и в *славянофильстве*, *этноцентризме* или в фальшивом *патриотизме*. Из этого, с одной стороны, не следует, что вообще отсутствует определённая точка зрения, и автор проявляет индифферентность по отношению к историко-культурным особенностям государств и народов, задействованных в гуманитарной катастрофе, как мы должны определить *Первую мировую войну*. С другой стороны, нельзя не заметить, что автор явно пытается немного скрыть свою личную позицию. Этот «технический» приём преследует как минимум три цели: во-первых, он не желает дать ни одному идейному лагерю повод использовать себя; во-вторых, он таким маневром старается спровоцировать реакцию; в-третьих, и это уже упоминалось, автору не хотелось бы, чтобы его в чём-либо заподозрили.

Тем не менее в очерке проявляется тенденция (это один из главных его тезисов) пересмотреть вопрос ответственности за войну и её последствия, и, таким образом, А.А. Гнесь видит аргументы «в пользу» Германии, считающуюся и в науке, и в общественном мнении вместе с Австро-Венгрией основным, если даже не единственным виновником мировой катастрофы. Автор справедливо указывает на корреляцию интересов стран Антанты с одной стороны и центральных держав с другой. Общеизвестно, что начало двадцатого столетия стало периодом возвышения Германии, которая продвигала свои цели господства не только на территории Европы, но и на океанах, оспаривая таким путём лидерство Великобритании. Хотя противостояние двух блоков накануне войны учёными, в принципе, учитывается, большинство исследований касательно войны указывают на то, что союзники Антанты в конце концов вынуждены были отреагировать на экспансивную политику Германии: «Возвышение Германии заставило остальных объединиться ради самозащиты»¹. Конечно, хронология войны не оспаривается, после работ Ф. Фишера мало кто занимается «примитивной хронологией»², и историки приступили к расследованиям целей воюющих сторон³. Несмотря на эти новые исследуемые аспекты, А.А. Гнесь намекает на то, что исследования до сих пор тенденциозны, т. е. ответственность за войну стран Антанты недооценена. Повторяю, цель автора – не поменять плюсы и минусы, а без предвзятости понять причины и значение катастрофы. Германия предприняла попытку занять лидирующую позицию в Европе и в мире, а «такой сценарий страны Ан-

танты решительно не устраивал», как пишет А.А. Гнесь, и они энергично предпринимали всё возможное, чтобы не лишиться лидерства. Из этой констелляции возникла «неизбежность» конфликта, и, в конечном счёте, интерпретируя А.А. Гнесю, надо искать ответственных и делать выводы. А.А. Гнесь здесь упоминает аргументацию Маккиндера «хартленда» и «континентальной опасности» для англосаксонских интересов в случае гегемонии России и Германии.

В связи с этим А.А. Гнесь выдвигает второй интересный, но рискованный и оспариваемый тезис упущенного шанса – несостоявшегося германо-российского союза. Надо сказать, что тезис этот выдвигается не как позиция автора, а как возможная точка зрения, но всё-таки прослеживается его склонность оценить несостоявшийся союз именно как упущенный шанс. Не будем тут прослеживать все аспекты такой аргументации в отдельности, здесь не просто нужен отдельный разговор, а серьёзные исследования. Науке хорошо известно, что до самого начала войны были альтернативы союзу Антанты, противостоянию блоков вообще; и в России, и в Германии были группировки, желающие сближения двух империй. Но и печально известно, чем может кончиться союз двух «великих» держав. Автора интересуют вопросы именно геополитического и общен исторического плана, он исследует культурно-антропологические основы конфликта. Здесь он увлекает читателя недосказанными гипотезами, если он пишет «о глубоком культурном взаимопроникновении германских и славянских племён» или «что в случае мирного сосуществования России, Германии и Австро-Венгрии к середине XX века должно было оформиться единое культурно-экономическое пространство от Северного моря и Адриатики на западе до Тихого Океана на востоке». Такое можно понять как желаемую положительную альтерна-

¹ Уткин, А.И. Первая мировая война / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2002. – (Сер.: История России. Современный взгляд). – С. 33.

² Там же. С. 668.

³ Там же.

тиву, как противовес к «массовой культуре», к последующей американской доминанте, но и как угрозу, как вызов западному миру – что и привело к союзу Антанты и к вступлению в войну США. Я предлагаю понимать полемику автора как призыв к дискуссии проблематичных вопросов без предвзятости.

В связи со вторым тезисом следует обратиться к третьему, на мой взгляд, самому перспективному – назову его также упущенным шансом. А. А. Гнесь указывает на самую серьёзную ошибку отвечающих за войну сил, приведшую к большим последствиям – именно к «культурной катастрофе». Ведь властные группировки господствующих держав перед лицом грозящей войны-катастрофы не искали путей сближения, договорённости, а сосредоточились на принципе «существования *своих и чужих*», на принципе «*экссклюзивности*», из чего формировался «менталитет цивилизованного общества», действующий и сегодня. Хотя автор эксплицитно такой аргумент не высказывает, он всё-таки между строк даёт понять, что сегодня мы имеем перспективу альтернативного здравого пути – модель Европейского Союза, модель, которой стоило бы приближаться и в начале XX века. А принцип деления на *своих и чужих* породил на самом деле рационализм, на который указывает А. А. Гнесь, который я бы назвал радикальным. И автор, конечно, прав, что в связи с *Первой мировой войной* Европа потерпела полный крах, что нашло своё трагичное продолжение во *Второй мировой*. Европейская социально-политическая система XX века, базирующаяся в основном на принципах экономики и власти, почти полностью дискредитировала себя. Войны и «экономистическое» мышление привели действительно к тому, что мы почти лишились завоёванной веками культуры (хотя возникли, как уже было сказано, новые перспек-

тивы). Но я бы не стал противопоставлять в таком недосказанном виде «англосаксонский рационализм», который «в 1918 году одержал победу над двумя идеалистическими обществами: российским и германским». На что намекает автор можно и неправильно понять, категориями «хорошо» и «плохо». Несмотря на Канта, Гёте, Гумбольдта, Ломоносова, Достоевского и Толстого, с российскими и германскими «идеалистическими ценностями» надо быть очень внимательным и осторожным. Мир действительно потерял из-за войны особый своеобразный немецкий «идеалистический» потенциал, и российский, но как автор сам указывает, здесь нужно учитывать целый комплекс причин. Радикальный рационализм – это, скорее всего, экономизация культуры и нравов, которая привела не просто к постмодернистическому, а постинтеллектуальному, безыдейному обществу.

Кстати, насчёт российского потенциала, культурной катастрофы именно в России, на которую автор очерка опять же – намекает: именно *Первая мировая война* и последующая революция опять прервали ту тонкую ткань между Россией и Европой, которая под влиянием русского классического искусства, реализма и в связи с экономическим подъёмом в конце XIX века становилась всё более и более крепкой. Нельзя забыть и события вокруг первой российской революции, которые породили конституционное начало, приблизившее Россию к Европе. Нельзя не напомнить о кульминационном «Серебряном веке», который выдвинул интеллектуальную российскую элиту даже в пример Европе. А после 1918 года Россия оказалось опять же в изоляции, очень продолжительной.

Позволю себе ещё одно критическое замечание, так как следует признать, что основной тезис автора *Первая мировая война* именно как «культурная катастрофа», про-

звучавший в заглавии статьи, немного теряется в очерке.

Как уже было сказано, А. А. Гнесь увлекает читателя темой, которая в настоящий момент не пользуется большой популярностью и заслоняется исследованиями по Второй мировой войне. В сознании людей значение *Второй мировой* превышает значение *Первой мировой войны* – что не совсем справедливо. К этому привела и немного односторонняя оценка науки и политических элит. Но ситуация должна измениться к 2014 году, к 100-летию начала войны. Этот «юбилей» даст повод и деньги не только для многочисленных широкомасштабных исследований, но и для просто квантитативных и идеологических работ, т. е. начнётся своего рода мода. Мы должны ожидать настоящей волны по теме. Так что А. А. Гнесь вовремя открывает новый раунд дискуссии, в тихой воде, когда ещё нет опасности попасть в не желаемое течение или такую волнистую обстановку, что можно и просто захлебнуться.

Всё же хотелось бы упомянуть три научных российских издания, в которых, как и в статье А. А. Гнеся, поддерживается многоплановая, комплексная дискуссия. Так, например, в сборнике «Россия и Первая мировая война»⁴, который посвящён международному colloquium, состоявшемуся в 1999 году в Санкт-Петербурге, или в сборнике «Россия в начале XX века»⁵, в котором статьи хотя не фокусированы на *Первую мировую войну*, но которые великолепно исследуют её посредственный и непосредственный контекст. Исследование Уткина было уже упомянуто, из заключения которого

хотелось бы ещё процитировать высказывание, которому Уткин придаёт большое значение: «культурцентрическое чванство всегда контрпродуктивно»⁶.

Тут хотелось бы ещё упомянуть немецкую публикацию, маленькую книжечку Фолькера Бергхана⁷, которая представляет собой менее самостоятельное исследование, а «концентрат», интереснейшее обобщение позиций и взглядов западноевропейских и североамериканских учёных.

А. А. Гнесь в своём очерке справедливо указывает на недооценку *Первой мировой войны* как гуманитарной катастрофы. Статья, хотя немного страдает недосказанностью, даёт новые идеи и импульсы для продолжения дискуссии, для возражений и призывает к круглому столу без господствующих сил.

8 января 2010

Литература

Россия и Первая Мировая война : материалы междунар. науч. colloquium / под ред. Н.Н. Смирнова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – 564 с.

Россия в начале XX века / рук. авт. коллектива А. Н. Сахаров. – М. : Новый Хронограф, 2002. – 744 с.

Уткин, А.И. Первая мировая война / А.И. Уткин. – М. : Алгоритм, 2002. – 672 с. – (Серия. История России. Современный взгляд).

Bergahn, V. Der Erste Weltkrieg / V. Bergahn. – München : Verl. C. H. Beck, 2009.

⁴ Россия и Первая Мировая война (материалы международного научного colloquium). – Под ред. Н.Н. Смирнова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 564 с.

⁵ Россия в начале XX века. – Руководитель авторского коллектива А.Н. Сахаров. – М.: Новый Хронограф, 2002. – 744 с.

⁶ Уткин, А.И. Первая мировая война / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2002. – (Серия. История России. Современный взгляд). – С. 669.

⁷ Bergahn, V. Der Erste Weltkrieg / V. Bergahn. – München: Verl. C. H. Beck, 2009.